

Выбравшись из Резиденции, я устало оглядываюсь по сторонам и пытаюсь решить, куда мне двигаться с самого начала. Вариантов немного, но они есть. Хотя... у оба-чан я была только что, с Карин виделась недавно, в госпитале Сакура, и желания с ней встречаться у меня нет, Наруто сейчас терроризируют сестренки, Саске скорее всего тоже, остается только Итачи. Стоит нанести визит вежливости в подземелья Корня и напомнить ему, что у него есть такой милый и пушистый подчиненный, а то он совсем расслабился! Ну, и заодно проверю, как он себя чувствует, все же он не так давно очнулся и его состояние далеко от идеального, что следует ему напомнить.

Посмотрев на солнце, прикидываю, сколько у меня свободного времени. Выходило, что у меня есть еще пять часов до того, как начнет темнеть. Вычитаем как минимум два часа на сборы, ибо у меня, как и у любой уважающей себя куноичи-Узумаки, есть запечатанный походный набор, и время тратить придется скорее на прощание, чем на поиск нужных, и не очень, вещей. В общем, у меня есть два часа свободных, и час оставляю про запас. Решено! Время тратить не буду, и сразу перемещусь к подземелью. Сказано-сделано! Перемещаюсь к ближайшему выходу базы и отправляюсь к кабинету Итачи, попутно отлавливая попадающихся по-пути АНБУновцев, которые и подтвердили, что их начальник там. Вскоре я подошла к месту назначения и коротко постучала, ожидая ответа.

— Заходите, — мгновенно среагировал на стук Итачи, только вот его голос мне не понравился, слишком усталый.

— Уууу, как все запущено, — стоило открыть дверь, как на меня уставились красные глаза, причем, не от Шарингана красные, а от усталости. — Ты когда последний раз отдыхал, Итачи?

— А, это ты, Кушина, — скользнув по мне безразличным взглядом, пробормотал Учиха и вновь уткнулся в свои бумажки, проигнорировав мой вопрос.

Тяжело вздыхаю и молча иду сканировать состояние парня. Нет, я могла бы поругаться, но

смысл? Он все равно меня не услышит, а впустую сотрясать воздух мне лень. Ну, и, в конце концов, именно я должна следить за здоровьем вверенного мне подразделения (в том числе и командира), поэтому я лишь выполняю свой долг.

— Ну и как? — заметив, что я закончила, насмешливо спрашивает меня Итачи.

— Плохо, — на самом деле я не обнаружила ничего серьезного, только сильное истощение, но это и не удивительно, если учитывать то, что он недавно вышел из больницы. Причем, даже тогда о полном выздоровлении речи даже не шло. — Очень плохо.

— Кушина...? — хмуро посмотрел он на меня, хотя в голосе явно слышалось напряжение.

— Я с Саске вхожу в кортеж Хокаге и завтра мы отправляемся на собрание пятерки Каге, — игнорируя его вопрос, продолжила я, — следить за тобой будет некому, отото не меньший раздолбай, чем ты.

— Кушина...! — теперь мой начальник явно раздражен, а его терпение приблизилось к критической отметке.

— Нет, у тебя ничего серьезного, — пожав плечами, сообщаю я, посмотрев на чуть не бьющего копытом Учиху. — Однако это только пока.

— ...? — нет, вот как можно, так выразительно молчать, а? Я тоже хочу так уметь! Попросить что ли научить?

— Твой организм еще от первой операции не отошел, как тебе сделали вторую, — тру переносицу, вспоминая, как мы вначале восстанавливали ему внутренности, а после еще глаза пересаживали. — Ты, не успев восстановиться, начал работать на износ, — ловлю его взгляд и холодным голосом сообщаю. — Твое тело на пределе, Итачи.

— Ты не сказала мне ничего нового, — Учиха мгновенно теряет ко мне интерес и возвращается к отчетам.

— Зря ты торопишься встретиться с шинигами, — тихо, но твердо сообщаю я, а подойдя поближе, приподнимаю его лицо за подбородок, заставляя посмотреть себе в глаза и продолжаю. — Поверь моему опыту, ТАМ нет ничего и никого. Уйдя, ты не искупишь вину, наоборот, ты ее усугубишь, но к тому моменту тебе будет уже все равно, — глубокий вздох и я позволяю самым страшным воспоминаниям воскреснуть у меня в памяти. — Там бесконечность и пустота, которая проникает в тебя, ты перестаешь понимать: кто ты, где ты, откуда ты. Ты по крупницам теряешь то, что считаешь своим внутренним «Я». Полная пустота, после которой нет ничего, — резко убираю руку и отстраняюсь, с трудом вновь загоняя свои воспоминания назад и запирая их за семью замками. Это не следует знать Наруто, хватит того, что это знаю я. Он же, я надеюсь, никогда не попадет туда.

— Ты говоришь так, как будто знаешь, — как-то излишне хрипло звучит голос Итачи.

— Ты опять забыл, кто я, да, Итачи? — насмешливо улыбаюсь, хотя настроение паршивое и хочется выть, а не издеваться, но маска... за столько лет она стала моей неотъемлемой частью. Я должна быть веселой и неунывающей, а кому должна уже неважно.

— Нет, — парень отводит глаза и я, хмыкнув, тоже отворачиваюсь, начиная скользить взглядом по откровенно скудной обстановке кабинета Итачи.

Впрочем, Учиха был всем доволен и не стремился обрасти ненужными вещами, поэтому тут было все строго функционально. Да что там говорить? Он не согласился даже на какой-нибудь цветочек в кадке, а ведь место свободное было! Однако это никак не влияло на его

работоспособность, поэтому он категорично от подобного отказался. Ну, его право, хотя уголок отдыха ему определенно нужен. Пожалуй, вернусь, поговорю со знающими людьми и либо еще одну комнатку в толще породы ему соорудят, либо объединят с какой-либо комнатой поблизости, где сделаем небольшой зеленый уголок и пару диванчиков. Хм... вроде между моим и Итачиным кабинетом стена не убранной породы примерно пять метров? Нужно будет уточнить, можно ли там создать комнатку! Будет двойная польза, и ему, и мне уголок для отдыха, кроме того, я смогу, не шляясь по коридору следить за его состоянием. Сплошные плюсы, куда не глянь! Осталось только убедиться в возможности это сделать и все! Ну, а если не выгорит с общей комнатой, я не расстроюсь, хотя и будет искренне жаль.

— Кушина, — негромко окликнул меня Итачи, выводя из задумчивого состояния.

— Да? — с интересом поворачиваюсь в его сторону.

— Я решил, что могу доверить тебе свой контракт, — торжественно сообщил он мне и достал небольшой, по сравнению с тем, что был у Жаб, Свиток Призыва. — Думаю, ты знаешь, что надо делать. — Он протянул его мне и я, пока он не передумал, взяла и тут же его развернула.

Мда... места, конечно, маловато, но это если писать так же, как и Наруто, который тогда руку себе так располосовал, что Курама долго ругался. Я же по-простому, проткну пальчик сенбоном и быстро впишу свое имя в нужную графу, сразу после Итачи, который был до меня последним. Впрочем, в этом свитке вообще было мало имен, всего пять, и все Учихи. Знакомы мне были почти все: Учиха Изуна, он стоял первым; Учиха Кагами, он стоял третьим; Учиха Шисуйи и Учиха Итачи, чьи имена были последними, иначе говоря, четвертым и пятым; а вот имя Учиха Тагера, идущее сразу после Изуны, мне ни о чем не говорило. Впрочем, какая разница? Мне был нужен этот призыв, и я его получила.

— Призови теперь кого-нибудь, — спокойно попросил Итачи, забирая у меня свиток, где теперь появилось шестое имя.

Следую его совету и складываю показанные им печати. Рядом со мной мгновенно оказывается

около десятка птиц. Странно, я вроде чакры не так уж и много подала, но это если взять за точку отсчета призыв Гамакичи. Хм... придется тренироваться, чтобы не попасть впросак.

— Неплохо, — комментирует мои старания Итачи, наблюдая, как птицы приземляются, кто куда и начинают сверлить нас недовольными взглядами, иногда каркая. Им явно не пришлось по вкусу то, что их оторвали от каких-то дел и умеи они говорить, я бы многое о себе узнала, как и Учиха, наверное.

— Нет, плохо, — возражаю я и на его удивленный взгляд поясняю. — Я привыкла к Жабам и использовала столько же чакры, сколько трачу на призыв Гамакичи, в результате откликнулось слишком много Воронов, я хотела призвать всего лишь одного.

— Потренируешься и все получится, контроль чакры у тебя на высоте, — пожал плечами в ответ Итачи. — Однако теперь ты можешь использовать Воронов, чтобы держать меня в курсе всех событий, не дергая Наруто.

— Ты прав, — киваю ему, а после поворачиваюсь к недовольным Воронам и кланяюсь. — Благодарю, что вы откликнулись на мой зов. Меня зовут Кушина Узумаки и я подчиненная Учиха Итачи, меня можно назвать в некотором роде его ученицей. Надеюсь, мы найдем общий язык, и наше сотрудничество будет взаимовыгодным.

Смотрю на Воронов и жду какой-либо реакции на свои слова, все же они Призыв, а значит разумны. Подтверждая мои мысли те негромко каркают и вообще у меня возникает ощущение, что они переговариваются между собой. Вскоре один из них взлетает и каким-то невообразимым образом зависает у меня перед лицом. Секунда и я вижу несколько картинок: первая — шиноби передает чакру небольшому Ворону; вторая — тот же шиноби кладет перед Вороном тушу оленя или чего-то похожего; третья — пирующие на поле боя Вороны, много Воронов; четвертая — я вижу их глазами храм наподобие того, что у нас в поместье, единственное отличие, вместо стены с масками, фреска изображающая шинигами. Недоуменно моргаю, и контакт прерывается, а Вороны, громко каркнув напоследок, исчезают с хлопком.

— И что это было? — удивленно спрашиваю, смотря туда, где еще недавно был мой второй Призыв.

— У меня тоже так было, — хмыкнул Итачи и после того, как я развернулась в его сторону, пояснил. — Вороны не являются сильным контрактом, таким как Жабы, Змеи или Слизни. Их план очень беден, поэтому им нужна не только чакра, которой мы обмениваемся с их планом во время Призыва, но и пища. Впрочем, не часто, раз в три-четыре месяца.

— А, если так, то это не страшно, — облегченно вздыхаю, но припоминаю последнюю показанную мне картинку и хмурюсь. — Сколько картинок тебе показывали?

— Три, — явно удивившись моему вопросу, отозвался Итачи. — Передача чакры, туши оленя и их трапеза на поле боя.

— У меня четыре, — недовольно отзываюсь я. — Три первых такие же, а четвертая — Храм, очень похожий на тот, что есть у нас в поместье, но без стены масок, вместо нее фреска с шинигами. Тебе это о чем-нибудь говорит?

— Нет, но я посмотрю в библиотеке, — теперь хмурились мы оба, но недолго. Внезапно раздался короткий стук в дверь и, переглянувшись со мной, Итачи дал разрешение войти.

— Итачи-сама, там Наруто-сама требует вызвать Кушину-сама, — вошедший боец уважительно поклонился и только после этого сообщил, зачем прибыл. Переглядываюсь с Итачи и получаю одобрителный кивок.

— Хорошо, я сейчас же поднимусь, — сообщаю я бойцу, но тот не торопится выходить, и лишь получив подтверждение моей команды от нашего командира, бесшумно вышел. Одобрительно

качаю головой, а после смотрю в сторону Учихи и прежде, чем выйти из его кабинета, говорю.
— Итаци, в случае чего, будем держать связь, теперь это сделать проще.

— Согласен, — получаю в ответ одобрителный кивок и отправляюсь на выход.

— Не забывай отдыхать, — Прежде, чем выйти насмешливо добавляю я, со странным удовольствием услышав, как что-то тяжелое впечатывается в захлопнутую дверь. Пожимаю плечами и, тихонько посвистывая, выбираюсь на поверхность, где меня едва не сметает с ног Наруто.

— Ты что с Карин сделала?! — слышу я возмущенный вопль, хорошо хоть мысленный.

— Ничего, а что с ней? — удивленно смотрю на паникующего отото.

— Она сидит и плачет в подземельях, крича что-то о сеппуку и о том, что она не хотела, — сообщает мне Наруто, отчего я немного подвисяю, пытаюсь понять, чем это могло быть вызвано столь нехарактерное поведение Карин, зато отото не теряется и, подхватив меня на буксир, тащит в направлении нашего поместья.

— Что она делает? — от неожиданности я начала говорить вслух.

— В истерике бьется, — буркнул Курама и я порадовалась, что сказала не слишком громко, и никто не обратил на меня внимание, продолжая суетиться по своим делам.

— Из-за чего? – не поняла я, начиная искать в своей памяти все, что могло вызвать подобную реакцию у кузины. Ничего путного на ум не приходило.

— Я тебе порой поражаюсь! То ведешь себя, как настоящая химе, то простейшего не понимаешь! – воскликнул Рыжий, но поняв, что на меня это не произвело никакого впечатления, пояснил. — Она осмелилась поднять на тебя оружие, более того, она желала тебя убить, пусть и всего на мгновение.

— Когда? — кажется, этот вопрос мы задали с Наруто одновременно.

— Сегодня, когда ты Нагато проверила, – хмыкнул нашему единодушию Лис, а до меня начало доходить, что я что-то упускаю, причем, это что-то лежит на поверхности, но я почему-то это не вижу. Ну, зато теперь мне есть над чем поразмыслить и возможно, я смогу исправить свои невольные ошибки. Мда... лучше поздно, чем никогда.

— Даже если бы она попала всеми кунаями, мне бы ничего не было! — Возмутилась я. — у меня одежда фуином укреплена, что бы мне сделалось? Максимум пара царапин, но я их срегенирую и не замечу!

— Кушина, ты вроде умная, но такая дура, – обреченно отзывается Курама.

— Согласен, – внезапно сообщает отото.

— Что?! – взвилась я.

— Не-чан, посмотри на эту ситуацию с другой стороны, - негромко вздыхает Наруто. — Мы для Карин, гораздо больше, чем кузены. Мы — те, кто вытащил ее из полного дерьма и дал возможность стать чем-то большим, чем девушкой легкого поведения и плавающей морали. Кроме того, это все усугубляется еще и наследием крови, она подсознательно чувствует, что обязана нам подчиняться и защищать до последней капли крови. Поведи мы себя в свое время немного иначе, и она бы с радостью стала целовать нам ноги или что-то в этом роде. Мы для нее что-то среднее между небожителями и богами.

— А разве это не одно и то же? - удивилась я, понимая, что в чем-то он прав. Да и взгляд сейчас у него был другой, более мудрый, без обычного веселья. Ни дать, ни взять, глава семьи отчитывает непутевую дочку или внуку, необычно.

— Вот именно, - согласился со мной Наруто. — Вот именно.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/46606/1381041>